

В. Н. НИКИТИН и Н. Г. ЯРОСЛАВСКИЙ

ИНФРАКРАСНАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ ВОДОРОДНОЙ СВЯЗИ ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

(Представлено академиком А. Н. Терениным 19 II 1951)

Настоящее исследование было предпринято в связи с развернувшейся в последнее время дискуссией между сторонниками трех теорий водородной связи: флуктуационной ⁽¹⁾, преддиссоциационной ⁽²⁾ и частотно-модуляционной ⁽³⁾.

Несмотря на различие этих теорий, все они в той или иной мере допускают, что флуктуации расстояний в связях $O-H\cdots O$ могут сказываться на контуре полосы $O-H\cdots$ как в спектре комбинационного рассеяния, так и в инфракрасном спектре поглощения.

С целью пополнения количества экспериментальных данных, а также с целью выяснения роли флуктуационного эффекта в спектроскопическом проявлении водородной связи мы в настоящей работе исследовали структуру инфракрасной полосы поглощения $O-H\cdots$ в области 6500 см^{-1} (первая гармоника основной частоты валентного колебания $O-H$) для ряда веществ с междумолекулярной водородной связью типа $O-H\cdots O$ в различных фазовых состояниях (аморфное и кристаллическое) при температурах $+20^\circ$ и -180° .

Исследовались спирты: метиловый, этиловый, бутиловый, поливиниловый, глицерин, а также монокристалл резорцина, свекловичный сахар в модификации леденца и монокристалла, фенолформальдегидная смола и кристаллическая мочевина. В последнем соединении следовало ожидать водородную связь типа $N-H\cdots O$.

Съемка спектров производилась на построенном одним из нас ⁽⁴⁾ регистрирующем двухлучевом пятипризменном стеклянном монохроматоре большой дисперсии с применением предложенной ранее А. Н. Терениным и разработанной нами методики дифференциальных инфракрасных спектров поглощения ⁽⁵⁾.

При получении спектрограмм веществ, находящихся при комнатной температуре, последние помещались в кварцевой кювете толщиной 1,4 мм на пути одного из пучков дифференциальной схемы; на пути другого пучка помещалась такая же пустая кювета. Выраженные монокристаллы сахара и резорцина отшлифовывались до нужной толщины и помещались в пучок в держателе без кюветы.

При низкотемпературных инфракрасных исследованиях чрезвычайно упростило эксперимент то обнаруженное нами обстоятельство, что жидкий воздух в слое толщиной в несколько сантиметров оказался прозрачным в области интересующего нас спектрального участка $1,3-1,9\text{ }\mu$, в котором расположены первые обертоны колебаний связей: $O-H$, $O-H\cdots$, $N-H$ (в группах $=NH$ и $-NH_2$), $C-H$ (в группах $=CH_2$ и $-CH_3$), а также $C=O$ (второй обертоны). Кроме

того, спектр поглощения жидкого воздуха, состоящий, как было установлено, в области 0,9—2,0 μ из трех узких максимумов (0,920,

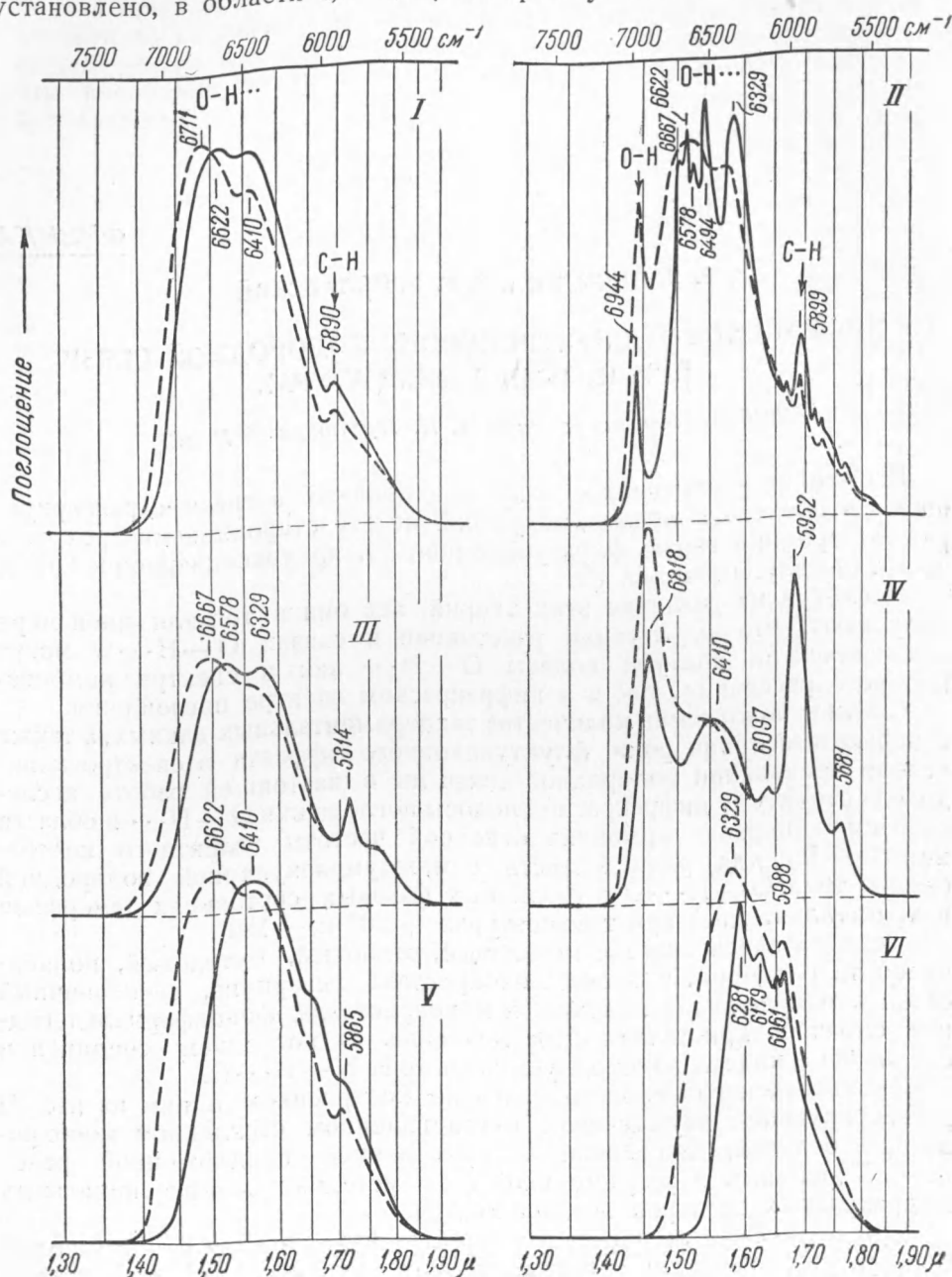

Рис. 1. Спектры поглощения при температуре $+20^\circ$ (пунктирные кривые) и -180° (сплошные кривые). I — сахар (леденец), II — сахар (кристалл), III — поливиниловый спирт, IV — фенолформальдегидная смола, V — глицерин, VI — резорцин

1,065, и 1,262 μ), обусловленных, повидимому, электронными переходами в молекулах O_2 , не маскирует и более высоких гармоник вышеуказанных связей и некоторых их комбинаций.

Вещество в кварцевой кювете (или вещество без кюветы) для получения его спектра при комнатной температуре опускалось в помещенный в одном из пучков прозрачный дьюаровский стакан, наполненный

профильтрованным через бумагу и вату жидким воздухом. Для компенсации некоторого рассеяния и собственного поглощения жидкого воздуха в другом пучке помещался такой же стакан с воздухом и производилась съемка спектра.

На рис. 1 представлены некоторые спектрограммы исследованных объектов, полученные при комнатной температуре и температуре жидкого воздуха.

Свекловичный сахар в кристаллическом состоянии при температуре $+20^\circ$ имеет в спектре острую полосу $1,44 \mu$ (6944 см^{-1}), характеризующую колебания невозмущенных гидроксильных групп, и две смещенные широкие полосы с центрами у $1,51 \mu$ (6622 см^{-1}) и $1,58 \mu$ (6329 см^{-1}), которые относятся к гидроксилам, включенным в водородную связь. Можно полагать, что полосы $1,51$ и $1,58 \mu$ принадлежат возмущенным гидроксилам, различно ориентированным в кристалле, поскольку интенсивность этих полос меняется в зависимости от направления плоскости поляризации ⁽⁶⁾.

При температуре -180° полосы $1,51$ и $1,58 \mu$ претерпевают значительные изменения: вместо двух широких максимумов появляется пять острых пиков $1,50 \mu$ (6667 см^{-1}), $1,51 \mu$ (6622 см^{-1}), $1,52 \mu$ (6578 см^{-1}), $1,54 \mu$ (6494 см^{-1}) и $1,58 \mu$ (6329 см^{-1}).

Аналогичное явление при переходе к низким температурам наблюдается и в спектре монокристалла резорцина: здесь вместо двух максимумов поглощения с центрами $1,58 \mu$ (6329 см^{-1}) и $1,67 \mu$ (5988 см^{-1}) появляются четыре острые полосы: $1,592 \mu$ (6281 см^{-1}), $1,62 \mu$ (6179 см^{-1}), $1,65 \mu$ (6061 см^{-1}) и $1,67 \mu$ (5988 см^{-1}) *.

В спектре кристаллической мочевины наблюдается при комнатной температуре три максимума ($1,47 \mu$ — 6802 см^{-1} ; $1,495 \mu$ — 6677 см^{-1} и $1,534 \mu$ — 6512 см^{-1}) и пять острых полос поглощения при температуре жидкого воздуха. Две из этих полос, принадлежащие аминок группам молекул, по положению совпадают с первыми двумя указанными полосами. Остальные три лежат у $1,457 \mu$ (6863 см^{-1}), $1,53 \mu$ (6536 см^{-1}) и $1,55 \mu$ (6451 см^{-1}).

Подобный эффект наблюдался также в спектрах комбинационного рассеяния неорганических кристаллов с водородной связью и был объяснен с точки зрения флуктуационной теории ⁽¹⁾.

В инфракрасных спектрах исследованных нами аморфных веществ при переходе к низким температурам не обнаруживается тонкой структуры, как это имеет место для кристаллов. Здесь наблюдается смещение полосы $\text{O} - \text{H} \cdots$ в сторону меньших частот и перераспределение интенсивностей компонент полосы. Смещение достигает больших значений ($150 - 200 \text{ см}^{-1}$) для молекул жидких спиртов (метиловый, этиловый, бутиловый спирты и глицерин). Кроме того, для этих соединений имеет место сужение полосы, что находится в согласии с данными, полученными из спектров комбинационного рассеяния ⁽⁷⁾.

Истолкование изменений, которые претерпевает спектр гидроксильных групп при переходе от кристаллического сахара к леденцу, было дано одним из нас ранее ⁽⁸⁾. Полагалось, что расширение и смещение полосы $\text{O} - \text{H} \cdots$ в сторону больших частот является следствием более беспорядочного расположения в нем молекул по сравнению с кристаллическим сахаром, что приводит к увеличению среднего расстояния между кислородами в связях $\text{O} - \text{H} \cdots \text{O}$.

Поскольку в леденце при комнатной температуре не имеет места перемещение молекул и беспорядочная структура фиксирована различными водородными связями, естественно было ожидать, что эта

* Последний несмещенный максимум принадлежит группам $\text{C} - \text{H}$ в молекуле резорцина. Отсутствие же поглощения в области $1,45 \mu$ указывает на то, что все гидроксильные группы резорцина включены в водородную связь.

структура не изменится и при низкой температуре. Действительно, контур полосы $O-H\cdots$ леденца не претерпевает больших изменений. Это подтверждается также неизменностью полосы связанных гидроксильных для поливинилового спирта и фенолформальдегидной смолы, беспорядочная структура которых также фиксирована различными водородными связями.

Заметим, что контур полосы поглощения $O-H\cdots$, исследованный для фенолформальдегидной смолы и поливинилового спирта в той же спектральной области (⁹), изменяется лишь при переходе к более высоким температурам. Это изменение наблюдается начиная с $+50^\circ$, $+60^\circ$; оно вызвано другой причиной, связанной с разрушением водородных связей и высвобождением свободных гидроксильных.

Отсутствие максимума поглощения в области $1,45\mu$ в спектрах леденца сахара, резорцина, глицерина и спиртов указывает на то, что в этих соединениях гидроксильные в основном включены в водородную связь.

В фенолформальдегидной смоле существуют как свободные (острый максимум $1,452\mu$ — 6818 см^{-1}), так и связанные (широкая полоса с центром у $1,56\mu$ — 6440 см^{-1}) гидроксильные группы, подобно тому, как это имело место в монокристалле сахара.

Уменьшение интенсивности острых полос в спектрах поглощения фенолформальдегидной смолы и кристаллического сахара при переходе к низким температурам (от $+20^\circ$ до -180°) не указывает на уменьшение числа свободных гидроксильных групп в этих соединениях. Наблюдаемое изменение связано с наложением коротковолновой части широкой полосы $O-H\cdots$ на острый пик свободных гидроксильных; при понижении температуры широкая полоса, смещаясь, как обычно, в длинноволновую область спектра, в меньшей степени перекрывает острый пик и приводит к кажущемуся уменьшению его интенсивности.

Проведенная работа показала, что в зависимости от состояния вещества полосы поглощения $O-H\cdots$ претерпевают различные изменения при переходе к низким температурам. Так, в случае жидких спиртов при низких температурах наблюдается значительное сужение полосы $O-H\cdots$. В кристаллах имеет место появление тонкой структуры. В твердых аморфных веществах (поливиниловый спирт, леденец сахара и фенолформальдегидная смола), имеющих беспорядочную фиксированную структуру, контур полосы практически не меняется при переходе к низким температурам. Полученные результаты позволяют считать, что в таких веществах, как поливиниловый спирт, фенол, формальдегидная смола и леденец сахара, уширение полосы $O-H\cdots$ вызвано в основном вариацией расстояний между кислородами в связях $O-H\cdots O$.

Поступило

17 XII 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Г. С. Ландсберг и Ф. С. Барышанская, Изв. АН СССР, сер. физ., **10**, 509 (1946). ² Б. И. Степанов, ЖФХ, **19**, 507 (1945); **20**, 407 (1946); М. В. Волькенштейн, М. А. Ельяшевич и В. И. Степанов, Колебания молекул, **2**, гл. 26, 1949; ЖФХ, **24**, 1158 (1950). ³ М. И. Батуев, ЖФХ, **23**, 1399 (1949). ⁴ Н. Г. Ярославский, Вестн. ЛГУ, № 3, 55 (1950). ⁵ А. Н. Теренин и Н. Г. Ярославский, Acta Physicochim. URSS, **17**, 240 (1942). ⁶ J. W. Ellis and J. Bath, Journ. Chem. Phys., **6**, 221 (1938). ⁷ В. И. Малышев, ДАН, **20**, 533 (1938); **24**, 675 (1939). ⁸ В. Н. Никитин, ЖФХ, **23**, 775 (1949). ⁹ С. Н. Журков и Б. Я. Левин, Вестн. ЛГУ, № 3, 45 (1950).